

"Будем!"

Тосты и приветствия разносились по всему бару.

В этот вечер его завсегдатаи собрались на вечеринку.

Хотя это и называлось вечеринкой, на самом деле, Синобу и Тайсё не планировали ничего такого. Сначала завсегдатаи приходили небольшими группками по три-пять человек и так, сами того не ведая, превратили все в вечеринку.

Они сдвинули столики, и получилось что-то вроде фуршетного стола на вечеринке.

Тайсё приложил все усилия, чтобы приготовить блюда, стоявшие на нем.

"Будем!"

Ганс и Николас тоже чокнулись бокалами.

Никто не знал, сколько раз они это делали. Иногда пиво проливалось на пол, когда они пили, обнимая друг друга за плечи.

Гельмина вытирала пол у них под ногами. Увидев это, ее муж рассердился бы, но Бертольд был увлечен беседой с Тайсё и другими за стойкой.

"Нет, ну правда, Гернот великолепен! Так много подготовил за такое короткое время!"

Когда Бертольд упомянул Гернота, которого там не было, завсегдатаи, сидевшие у стойки, кивнули в знак согласия.

"Полагаю, у него были связи с пивоварней Империи. Это из-за его любви к бэнто с угрем?"

"Это ... Я думаю, здесь что-то другое, Холгер. Это был не угорь, а блюдо под названием Наполитано. В этом нет никаких сомнений, я слышал, как он говорил о нем сегодня".

Тайсё опустил голову после замечания Лоренца из гильдии стеклодувов.

"Странно ... Мы никогда не подавали Наполитано в этом баре ... Синобу-тян, ты что-нибудь знаешь об этом?"

Когда ее внезапно позвали, Синобу спрятала пол-лица за подносом.

"Эмм, нет ... Я не знаю никакого Наполитана. Может, Гернот-сан неправильно понял?"

"Подумай об этом ... как-то раз бекон, который должен был идти в комплекте с моим напитком, куда-то пропал. Синобу-тян, разве ты не говорила, что твоим любимым блюдом было Наполитано с беконом?"

"Эээ... о, похоже, пришел новый посетитель!"

Синобу слышала звук стеклянной двери и воспользовалась ситуацией, чтобы улизнуть.

Если бы она ответила небрежно, вскрылись бы многие другие оплошности с обедами ее шефа.

"Извините, здесь случайно нет дьякона Эдвина?"

Неожиданно появившийся человек был молодым слугой, нанятым церковью.

Синобу узнала его лицо, так как он несколько раз приезжал за Эдвином, часто сидевшим здесь до ночи.

"А что случилось? Священника уже должны были проинформировать о том, что дьякон сегодня взял отгул. В любом случае, присоединяйтесь к нашему празднованию этого счастливого случая. Я не приму отказа".

"Преподобный сильно разозлился, но дело не в этом. Есть срочная доставка".

Молодой человек вынул конверт из кармана.

Получив его, Эдвин тщательно изучил печать на конверте своими стареющими глазами, а затем рассмеялся, посмотрев на него.

"Посмотрим, что тут у нас ... ага! Хоть это и заняло немного времени, похоже, оно не потрачено впустую. Бертольд, это подарок для тебя".

"Подарок от дьякона Эдвина? Как-то мне неудобно".

Когда Синобу попыталась взглянуть, то не узнала штамп, используемый для печати.

Правда, завсегдатаи, судя по всему, понимали, о чем идет речь.

"Это ... а это разве не печать Священного королевства?"

"Готхард-сан, у Вас угорь на губах. Пожалуйста, не нужно есть и говорить одновременно. Да, это определенно печать Священного ордена из Священного королевства. Это необычно".

Готхард и Райнхольд, спорившие друг с другом, оба посмотрели на конверт на выходе из бара.

Элеонора тоже хотела присоединиться к сегодняшнему празднику, но у нее было другое мероприятие, от которого она не могла отказаться, поэтому ее не было.

"Что еще за Священный орден?"

"Синобу, Священный орден - это организация, которая стоит над церковью. Оттуда происходят Его Честь - Верховный священник и Его Высокопреосвященство Кардинал".

"Эх, все-то ты знаешь, Ева-тян. Но почему дьякон Эдвин получил письмо из такого места?"

По их просьбе, Бертольд открыл конверт. Внутри был всего один, очень тонкий лист высококачественного пергамента. Слова были написаны в изящном и вычурном стиле:

"Во имя Господа я благословляю брак Бертольда, сына Бенедикта, и Гельмины, дочери Франца. Выдано Кардиналом Хюльфтеготтом из Священного ордена ... э, дьякон Эдвин, что, что это такое?!"

"Я впервые вижу, как удивился командующий Бертольд. Правильно, это письмо-подтверждение от Священного ордена, на Ваш брак с мисс Гельминой. Пока оно у Вас есть, даже глупые возражения архиепископа прихода будут отклонены".

Хотя Эдвин улыбался, потирая кружку лагера, письмо выглядело довольно возмутительным.

"Но ... Кардинал ни за что не написал бы такое ... Дьякон, Вы ..."

"Как я уже сказал, это заняло немного времени, знаете ли. Если Вы чувствуете себя обязанным, то, возможно, Вы могли бы оплатить мой счет, чтобы вернуть должок".

Эдвин крепко пожал протянутую руку молчаливого Бертольда.

Кто-то двигался на заднем плане.

Николас прервал его, держа кружку в одной руке.

"Ганс, с другой стороны, он чувствует, что его усилия были потрачены впустую".

"О, Николас, не будь дураком, прекрати!"

"Этот парень подал петицию, чтобы уменьшить штраф для "Нобу" и собирал подписи, но все было напрасно, хоть он и преуспел. Насобиралось значительное количество, не так ли? Сто восемнадцать человек, верно?"

"... вообще 123. Но ты же был среди них!"

"Подожди, Ганс, ни слова больше!"

Лагер проливался на пол, пока Николас бушевал, все еще сжимая свою кружку.

"Ты даже бросился ниц перед своей бывшей девушкой, дочерью продавца алкоголя, и еще одной бывшей девушкой, вдовой пивовара, чтобы просить о помощи в подделке делового контракта на эль".

"Было бы лучше, если бы ты не говорил такие вещи! Боже!"

Николас, вероятно, знал, что этот бар не закупал эль из Древней столицы. Нет, он, скорее всего, специально изучил этот вопрос.

Вот почему он пытался заключить контракт, чтобы притвориться, что были транзакции.

"Ганс, дружище, твой отец Лоренц тоже был потрясающим!"

"Холгер, ты - ублюдок!"

"Чтобы не допустить закрытия бара "Нобу", он отправился к членам совета из фракции Баксхофа и заложил фундамент. Хотя, кажется, это было не слишком эффективно".

"Холгер даже сблизился с клиентами фирмы Баксхофа и пригрозил им поменять компанию!"

Неужели он попал в точку? Лицо Холгера покраснело.

"....насчет этого. Я просто подумал, что компания, которая попытается насильно захватить такой хороший бар, не будет подходящим партнером для моей гильдии".

"Да-да, если Вы так утверждаете ..."

"Грр..."

Синобу смотрела на смеявшихся Готхарда и Райнхольда, потому что они, включая отсутствующую Элеонору, знали, что против средств, собранных Баксхофом ради этой сделки, будут возражения.

Кромпе того, Ева молилась в храме каждый день.

"Эй, Тайсё!"

"Что такое, Синобу-тян?"

"Я правда рада, что мы открыли наш бар в этом городе".

Тайсё слегка кивнул, не отвечая.

Затем он принес большую порцию глубоко обжаренного кушанья, покрытого кляром.

"Что ж, кусикацу готово!"

Гости сразу же оживились, и только что поданное кусикацу стало потихоньку исчезать в их желудках.

Праздник в тот день продолжался всю ночь. Неудивительно, что на следующий день все его участники страдали от жуткого похмелья.

<http://tl.rulate.ru/book/6424/212716>